

64
Секретно

168

УКАЗАНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

16 июня 1989 года

№ 35с

Москва

Председателям КГБ союзных и автономных республик

Начальникам УКГБ по краям и областям

Начальникам главных управлений,
самостоятельных управлений и отделов
КГБ СССР

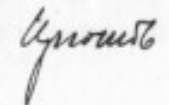
Направляется Обзор практики работы органов КГБ СССР по рассмотрению обращений граждан по вопросам, связанным с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в период 30-40-х и начала 50-х годов.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. Организовать изучение данного Обзора сотрудниками, занимающимися рассмотрением заявлений реабилитированных и их родственников, устранить отмеченные недостатки. Принять меры к дальнейшему совершенствованию работы с обращениями граждан и усилению контроля за ее организацией и практическим осуществлением.

2. С Обзором ознакомить первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, прокуроров республик, краев и областей.

Председатель Комитета

В.Крючков

О Б З О Р

практики работы органов КГБ СССР по рассмотрению обращений граждан по вопросам, связанным с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в период 30-40-х и начала 50-х годов

Проводимая в стране по инициативе и под руководством партии большая работа по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов, по многим причинам привлекает к себе особое внимание советских людей. Этот повышенный интерес вполне закономерен как в общественно-политическом, так и в чисто человеческом плане.

Без устранения "белых пятен" в летописи страны, без скрупулезного изучения всего наследия прошлого - и героических, и трагических страниц нашей истории невозможно уяснение причин тяжелых деформаций, допущенных в строительстве социализма, немислимо осознание путей коренного преобразования общества и создание надежных гарантий законности, демократии и гласности.

Восстановление справедливости - это святой долг перед теми, кто невинно пострадал в годы культа личности Сталина, перед памятью жертв беззакония, перед их родными и близкими, чьи судьбы были искалечены массовым произволом.

В стране существует широкое понимание того, что партия, государственные и общественные организации, проводя работу по восстановлению честного имени незаконно репрессированных сограждан, действуют в интересах народа, в интересах очищения социализма. Глубоко заблуждаются те, кто, не понимая этого, высказывается за то,

чтобы "не ворошить прошлое", "не обнажать глубокие раны на наших сердцах."

Сколь ни тяжела порой бывает правда, но жить мы должны по правде. Наряду с великими историческими свершениями, в период культа личности имели место и трагические события, которые тяжелым грузом легли на плечи советских народов. Массовые репрессии, унесшие в 30-40-е и начале 50-х годов сотни тысяч жизней ни в чем не повинных людей, — это тоже, к сожалению, наша история. Умалчивать об этом нельзя, потому что это поколебало бы самое ценное — веру человека в социалистическое государство.

Не имеют ничего общего с действительностью подбрасываемые из-за рубежа голословные утверждения о том, что якобы органы КГБ сдержанно относятся к реабилитации репрессированных и даже оказывают скрытое противодействие. Правда заключается в том, что нынешние чекисты — плоть от плоти своего народа — являются активными участниками глубоких преобразований в нашем обществе, всеми силами стремятся к восстановлению исторической правды, справедливости и законности. Вклад в работу Комиссии Политбюро ЦК КПСС по вопросам реабилитации, оказание помощи местным партийным органам, чуткое и внимательное отношение к обращениям граждан по этим вопросам они рассматривают как свой партийный и гражданский долг.

Среди сотрудников ОГПУ-НКВД в период 30-40-х и начала 50-х годов оказалось немало лиц, не имевших ничего общего с тем идеалом чекиста — человеком с горячим сердцем, холодной головой и чистыми руками, — о котором говорил Ф.Э.Дзержинский. Но неоспоримым является и тот факт, что очень многие честные чекисты полностью разделили с народом все тяготы и лишения, поплатившись за это жизнью. Поэтому в

работе по реабилитации необходимо воздать должное и тем стойким коммунистам-чекистам, которые не поступились великими идеалами Революции.

Вся многогранная работа, связанная с восстановлением исторической, правовой и социальной справедливости, доброго имени каждого, кто пострадал от репрессий, независимо от национальности, социальной принадлежности, вероисповедания или должностного положения, в настоящее время является одним из важнейших направлений в деятельности органов госбезопасности.

По степени участия советских чекистов в полной реабилитации безвинно пострадавших, увековечении их памяти, восприимчивости к нуждам реабилитированных и их родственников трудящиеся справедливо судят об истинном отношении сотрудников КГБ к творившемуся в прошлом беззаконию, об их стремлении к искоренению всех причин, породивших этот произвол, а также о глубине и необратимости перестроенных процессов в самой системе органов госбезопасности, укреплении их законопослушности, приверженности интересам партии и народа. От этого во многом зависит авторитет органов КГБ, их поддержка трудящимися.

Именно с таких позиций надо подходить к организации всей работы по реабилитации жертв репрессий, рассмотрению каждого письма, обращения граждан.

В соответствии с поручением Комиссии Политбюро ЦК КПСС проделана большая, весьма трудоемкая работа. В частности, совместно с Прокуратурой СССР были подготовлены материалы по таким процессам, как "право-троцкистский блок", "военно-фашистский заговор", "ленинградское дело", "объединенный" и "параллельный" "троцкистско-

зиновьевские центры", "союз марксистов-ленинцев", "рабочая оппозиция" и другие, о чем уже сообщалось в печати.

Комитетом госбезопасности выявлялись в архивах и передавались в ЦК КПСС документы для решения вопросов о восстановлении в партии реабилитированных лиц, уточнялись сведения о материальном ущербе, понесенном незаконно осужденными и их семьями в результате конфискации и изъятия имущества.

Всего в 1988 г. проверено 16.090 дел в отношении 29.108 граждан, репрессированных в период культа личности. Реабилитировано 13.173 человека.

Наряду с этим в отношении 3492 человек ранее вынесенные решения оставлены в силе. Это изменники Родины периода войны, нацистские военные преступники, каратели, работники правоохранительных органов, занимавшиеся фальсификацией уголовных дел.

В первом квартале 1989 г. проверено 26.235 дел на 40.883 человека, реабилитировано 34.915 граждан, в том числе 29.111 человек, репрессированных на основании решений несудебных органов.

Особенно активно эта работа проводится комитетами госбезопасности Белорусской, Киргизской, Молдавской и Украинской ССР, Башкирской и Карельской АССР, управлениями КГБ СССР по Ставропольскому краю, г.Киеву и Киевской области, г.Москве и Московской области, по Владимирской, Ивановской, Липецкой, Мурманской, Орловской, Саратовской, Свердловской и Смоленской областям. Этому в значительной степени способствуют тесные деловые контакты между КГБ-УКГБ и органами суда и прокуратуры этих республик, краев и областей.

Вместе с тем не все органы КГБ осознали важность и остроту этого участка работы, о чем свидетельствует анализ состояния дел на местах. Так, определенную пассивность проявляют комитеты госбезопасности Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Латвийской, Литовской, Узбекской и Эстонской ССР, Коми и Мордовской АССР, управления КГБ СССР по Горьковской, Калининской, Ленинградской, Ростовской и некоторым другим областям, где необходимы дополнительные усилия для завершения работы по реабилитации в максимально сжатые сроки.

Происходящие в нашей стране процессы перестройки, демократизации, расширение гласности, многочисленные выступления по этим вопросам в печати и других средствах массовой информации вызвали значительное увеличение числа обращений граждан в органы государственной безопасности и привели к существенному изменению их характера и содержания.

Особенно это стало заметно после принятия ЦК КПСС постановления от 11 июля 1988 г. "О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30-40-е годы и начале 50-х годов", и опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов". Если за весь 1988 год в органы КГБ поступило 10.159 заявлений от репрессированных и их родственников, то только за I квартал 1989 года рассмотрено около 12 тысяч таких заявлений.

О политической и социальной значимости этой работы свидетельствуют поступления в органы КГБ письма советских граждан. Так,

житель г.Донецка Веркилов В.А. в своем письме от 3 января 1989 г. в КГБ Кабардино-Балкарской АССР указывает: "Выражаю признательность за объективную и оперативную проверку моего заявления в отношении моего отца - Левина А.М. Это подтверждает высокий уровень гражданской ответственности и человечности работников правоохранительных органов КБАССР, что действительно мы продолжили работу по восстановлению исторической справедливости, возрождению ленинской концепции социализма, обогащению духовной культуры народа, как говорил в новогоднем (1989 года) обращении к советскому народу Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев".

Житель г.Москвы Назаретян А.А. в марте 1989 г. писал в КГБ СССР: "...Принимая благодарность за большую работу по моему письму в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов. Фактически я получил ответы на все вопросы, касающиеся разных ведомств, от ваших товарищей".

Аналогичные письма со словами благодарности в адрес сотрудников органов госбезопасности поступили от заявителей Богуславской-Николаевой Г.В., Дробнис А.Я., Кровицкого Ю.Г. (в КГБ СССР), Кухарской И.В. (в КГБ Украинской ССР), Т.Гунара (в КГБ Латвийской ССР), Пуки И.К. (в УКГБ СССР по Ленинградской области), Стариковой Л.А. (в УКГБ СССР по Иркутской области), Нестерук Л.С. (в УКГБ СССР по Кемеровской области), Махмутова Ш.М. (в УКГБ СССР по Оренбургской области), Васильевского М.А., Кобелева Э.А. (в УКГБ СССР по Свердловской области), Субоч Л.А. (в УКГБ СССР по Смоленской области) и от многих других.

Исходя из требований руководства Комитета государственной безопасности СССР по совершенствованию работы с обращениями граждан и решения Коллегии КГБ СССР от 4 апреля 1989 г. "О развитии

гласности в деятельности органов и войск КГБ СССР^{х)}, в настоящем Обзоре обобщена практика рассмотрения заявлений реабилитированных и их родственников в КГБ СССР, изложены некоторые рекомендации и разъяснения по возникающим в этой работе вопросам.

Значительную часть заявлений граждан в органы госбезопасности составляют обращения с просьбой сообщить о судьбе их родственников, которые, как выясняется в ходе проверки, были расстреляны в годы репрессий по решениям несудебных органов: Коллегии ОГПУ, "троек" НКВД-УНКВД, комиссии НКВД и Прокурора СССР, Особого совещания при НКВД-МГБ-МВД СССР.

При рассмотрении таких просьб следует иметь в виду, что на подобные обращения граждан в прошлом давались ответы на основании действовавших нормативных актов^{хх)}.

В настоящее время в соответствии с указанием Председателя КГБ СССР № 52с от 26.10.88 и приказом Председателя КГБ СССР № 33/ДСП от 03.03.89 по заявлениям граждан о судьбе их родственников, расстрелянных по постановлениям несудебных органов, заявителям сообщается о расстреле репрессированных, дата приведения постановления в исполнение и в каком органе ЗАГС можно получить свидетельство о смерти. При этом КГБ-УКГБ должны направлять соответствующие извещения в органы ЗАГС по месту жительства репрессированных до ареста для регистрации действительной даты, причины и места их смерти (если оно установлено).

х) Объявлено приказом Председателя КГБ СССР № 0227 от 15.04.89г.

хх) См.приказ НКВД СССР № 00515-1939 г., указания КГБ при СМ СССР № 108сс-1955 г. и № 20сс-1973 г.

Однако на практике это требование не всегда выполняется. Так, в декабре 1988 г. в КГБ Казахской ССР поступило заявление жительницы Чимкентской области Вольваковой А.П. в отношении судьбы ее брата - Вольвакова К.П., расстрелянного в 1938 году по постановлению "тройки" при УНКВД по Восточно-Казахстанской области и впоследствии реабилитированного. В беседе заявительнице были сообщены действительные дата и причина смерти. В феврале 1989 г. Вольвакова А.П. в повторном заявлении просила дать письменный ответ. Вместо того, чтобы через органы ЗАГС выслать ей новое свидетельство о смерти брата, КГБ Казахской ССР принял решение оставить эту просьбу без удовлетворения.

Нередки случаи, когда сотрудники КГБ-УКГБ при рассмотрении заявлений о судьбе того или иного реабилитированного лица ограничиваются устной беседой с заявителем, а регистрацию смерти через органы ЗАГС не проводят, что влечет за собой повторные обращения.

Имеют место также факты, когда при выяснении в числе других вопросов дат смерти и мест захоронения репрессированных, умерших в местах лишения свободы, проверка проводится не в полном объеме. В архивных материалах КГБ-УКГБ этих сведений, как правило, не имеется, однако в органы МВД такие заявления для проверки по их материалам не направляются.

Например, в мае 1988 г. в КГБ СССР поступило заявление жителя г.Тулы Медынцева М.В. с просьбой сообщить сведения о своем отце - Медынцеве М.В., осужденном в 1941 году к 10 годам ИТЛ. Заявитель писал, что после реабилитации Медынцева М.В. Тульский городской ЗАГС выдал его родственникам четыре свидетельства о

смерти, в которых указаны разные даты и причины смерти. При рассмотрении этого заявления сотрудниками Десятого отдела КГБ СССР из МВД Коми АССР было затребовано личное дело заключенного, что позволило в полном объеме ответить на поставленные заявителем вопросы.

Во многих поступающих на рассмотрение в Комитет государственной безопасности СССР и его органы на местах обращения содержатся просьбы о предоставлении возможности ознакомиться с материалами архивных дел на репрессированных лиц. Одновременно ставятся вопросы о персональном составе судебных и несудебных органов, выносивших решения, сотрудниками НКВД-МГБ, суда и прокуратуры, причастных к расследованию и рассмотрению этих дел, о наличии в делах доносов и ложных свидетельских показаний и т.д.

Комитету государственной безопасности СССР в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 769-236 от 10 августа 1979 г.^{х)} предоставлено право хранить постоянно документальные материалы, относящиеся к деятельности КГБ СССР, его органов и войск, и определять порядок их учета, хранения и использования.

Просьбы о предоставлении архивных материалов рассматриваются в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств.

Так, при рассмотрении заявлений реабилитированных и их родственников сотрудники органов госбезопасности сообщают им имеющиеся в делах сведения биографического характера, об участии в революционном движении, Гражданской и Великой Отечественной войнах, хозяйственном строительстве, а также о других заслугах, возвращают сохра-

х) Объявлено приказом Председателя КГБ СССР № 0555 от 22.08.79 г.

нашедшиеся в архивных делах личные документы (кроме паспортов), письма, фотографии, рукописи и другие материалы, изъяты при аресте. По просьбам заявителей на основании архивных материалов решаются имущественные вопросы, выдаются справки о трудовом стаже реабилитированных, местах их работы и проживания до ареста, составе семьи и т.п. При необходимости органы КГБ выдают также справки о реабилитации тех граждан, решения о прекращении дел на которых за отсутствием состава преступления либо недоказанностью обвинения были приняты органами госбезопасности.

Вместе с тем органы КГБ при рассмотрении соответствующих обращений граждан обоснованно отказывают в ознакомлении с архивными материалами на реабилитированных исходя не только из того, что это не предусмотрено действующим законодательством, но и из гуманных, морально-этических соображений.

При этом имеется в виду, что в делах на реабилитированных содержатся, как правило, заведомо ложные показания, самооговоры, на основании которых были репрессированы другие граждане. Содержание этих дел, став широко известным, может создать негативное представление о личностях самих реабилитированных и бросить тень на их действительные заслуги перед революцией, партией и Советским государством лишь только потому, что они в период следствия и в суде оговорили себя и других лиц, разделивших их участь. Со стороны репрессированных и их родственников не исключаются также акты мести, вандализма, национальной вражды и других нежелательных проявлений.

Кроме того, ограничение доступа к этой категории дел диктуется необходимостью предотвращения расшифровки негласных форм и

методов работы органов госбезопасности, проводившихся агентурно-оперативных мероприятий и других не подлежащих оглашению сведений, поскольку в таких делах нередко содержатся данные об оперативных источниках получения информации, меморандумы по агентурным материалам и другие оперативные документы.

Как показывает практика, за просьбами об ознакомлении с делами нередко стоят более конкретные интересы граждан. Поэтому в таких случаях очень важно проводить предварительные беседы с заявителями и выяснять, чем вызвано их стремление ознакомиться с делами и что их интересует конкретно.

Показательно в этом отношении заявление жительницы Московской области Брезницкой В.К., поступившее в Десятый отдел КГБ СССР из УКГБ Украинской ССР по Крымской области вместе с архивным делом. В ходе предварительной беседы заявительница утверждала, что ее отец — Брезницкий К.Е. в 1944 году был арестован органами НКГБ по доносам двух местных жителей. Она назвала их фамилии. В архивных документах имеются сведения о том, что они допрашивались по делу Брезницкого К.Е. в качестве свидетелей и оба дали о нем хорошие отзывы. Об этом сообщено заявительнице и она выразила удовлетворение результатами рассмотрения ее письма.

Пока еще встречаются и такие факты, когда вместо проведения обстоятельных бесед по существу просьб заявителей, соответствующих аргументированных разъяснений и конкретных рекомендаций, куда следует обратиться по тому или иному вопросу, отдельные сотрудники КГБ-УКГБ ограничиваются формальным отказом в ознакомлении с материалами на репрессированных лиц, используя в качестве

единственного довода ссылку на уголовно-процессуальное законодательство. Иногда такие отказы направляются заявителям письменно, без ответа на другие интересующие их вопросы.

Например, в марте 1989 г. по заявлению жителя г.Митищи Московской области Таршиса Д.М., поступившему в УКТБ СССР по Брянской области из Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, Управлением КТБ направлен в КПК при ЦК КПСС и в копии - заявителю ответ, в котором сообщается: "...в соответствии с нормами Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР с материалами дела имеет право знакомиться наряду с обвиняемым, в установленном порядке потерпевший, гражданский истец и законные представители несовершеннолетнего. Таршис Д.М. к числу этих лиц не относится и таковым в установленном порядке не признавался. Кроме того, в связи с реабилитацией его отца в соответствии с законом выполнение каких-либо действий по делу полностью прекращено".

Такой ответ привел к повторному обращению заявителя, на этот раз в Комитет госбезопасности СССР. Десятым отделом КТБ СССР были в этой связи истребованы из УКТБ СССР по Брянской области необходимые архивные материалы и проведена с заявителем обстоятельная беседа, в ходе которой сообщены интересовавшие его сведения о судьбе отца.

Начиная с сентября прошлого года, неоднократно обращался с заявлениями в Управление КТБ СССР по Алтайскому краю о судьбе реабилитированного отца житель г.Москвы Каценеленбоген И.Г. Вместо того, чтобы направить архивное дело в Управление КТБ СССР по г.Москве и Московской области для проведения с заявителем квалифицированной

беседы, УКТБ СССР по Алтайскому краю ограничивалось формальными ответами заявителю, что приводило к повторным жалобам.

В официальных письмах и беседах заявителям должны даваться четкие, юридически грамотные ответы на поставленные ими вопросы. Несоблюдение этих требований также приводит к повторным заявлениям и жалобам. Например, в октябре 1988 г. Управление КТБ Украинской ССР по Донецкой области сообщило жителю г.Ухты Коми АССР Маеру В.Л., что его отец - Маер Л.М. - был арестован 6 сентября 1941 г. за изменнические намерения. Получив такой ответ, заявитель направил в КТБ СССР жалобу: "...Ответ меня поразили. Он составлен так, будто и не было реабилитации отца, в оскорбительной для меня и его памяти форме. Оказывается, отец был арестован "за изменнические намерения", то есть не "якобы", не "как будто", не "ошибочно" и "необоснованно", а точно за такие намерения".

В этой связи заслуживает внимания практика работы УКТБ СССР по Рязанской области и некоторых других органов госбезопасности, когда подготовка ответов по заявлениям реабилитированных и их родственников осуществляется совместно сотрудниками десятых и следственных подразделений КТБ-УКТБ.

С учетом важности этого участка работы к беседам с заявителями следует привлекать наиболее подготовленных сотрудников, хорошо знающих историческую обстановку, места хранения и содержание архивных материалов, обладающих умением войти в психологический контакт с собеседником и проявить заинтересованность в полном и всестороннем разрешении интересующих его вопросов. В беседах по наиболее сложным заявлениям должны принимать участие руководители подразде-

лений и органов госбезопасности, а при необходимости — работники республиканских и областных прокуратур, осуществляющие надзор за следствием в органах КГБ.

Немаловажное значение в формировании атмосферы доброжелательности, откровенности имеет выбор места проведения беседы с заявителем. В последнее время чаще стали практиковаться встречи с заявителями по местам их жительства, что положительно воспринимается с учетом преклонного возраста и состояния здоровья многих из них.

В практике работы по рассмотрению заявлений органы госбезопасности, в которых хранятся дела на реабилитированных, зачастую вынуждены поручать проведение бесед сотрудникам других КГБ-УКГБ по местам жительства заявителей. Отмечаются факты, когда подробная информация о содержании дела не направляется, а решения по заявлениям и их пересылка осуществляются на уровне десятых подразделений, без доклада руководителям органов КГБ. Все это приводит к неоправданной затяжке сроков рассмотрения заявлений, значительно снижает эффективность бесед с заявителями и нередко вызывает повторные обращения граждан.

В работе органов КГБ по рассмотрению писем, заявлений и жалоб важное место занимает обеспечение своевременного и качественного разрешения обращений реабилитированных граждан и их правопреемников о возмещении стоимости изъятого имущества, которое было конфисковано или утрачено в связи с арестом.

При рассмотрении таких заявлений следует руководствоваться подготовленным Десятым отделом КГБ СССР Перечнем нормативных актов, регламентирующих исполнение определений судов и рассмотрение

заявлений реабилитированных граждан по имущественным вопросам.^{х)}

Порядок расчетов по возмещению стоимости изъятого или конфискованного имущества определен письмом Минфина СССР и КГБ при СМ СССР № 31-1283/Зс/137с-1956 года (если имущество изымалось органами госбезопасности), а также письмами Минфина СССР и военной коллегии Верховного суда СССР № 31/1736/Зс/016672-1958 года и Минюста СССР № 1/IIIс-1958 года (если имущество конфисковывалось непосредственно судебными органами).

Для рассмотрения заявлений реабилитированных граждан, в отношении которых в прекращенных делах отсутствуют документы об изъятии или конфискации имущества и ценностей (а это характерно для многих дел 30-40-х годов), при министерствах финансов республик, краевых и областных финансовых органах созданы комиссии, в состав которых входят и руководящие работники органов КГБ-УКГБ. На органы КГБ возложена обязанность проводить проверку по указанным заявлениям и представлять в эти комиссии мотивированные заключения о полном или частичном удовлетворении ходатайства заявителя, а также перечень имущества и ценностей, подлежащих оценке и компенсации, с указанием их характеристики (наименование, количество, состояние).

Комиссии на основании представленных материалов определяют размер подлежащей выплате компенсации за имущество и ценности, исходя из действующего в момент рассмотрения преysкуранта цен, а также сумму подлежащих возврату денег и облигаций госзаимов.

В тех случаях, когда в делах на лиц, репрессированных по решениям несудебных органов, отсутствуют документы об изъятии или

х) Перечень разослан на места за № 10/6-3 от 06.01.1989 г.

конфискации имущества и ценностей, органами КГБ должна осуществляться дополнительная проверка обоснованности имущественных претензий заявителей. В этих целях проводится опрос родственников реабилитированных, их знакомых и сослуживцев, соседей по дому, наводятся справки в исполкомах, государственных и ведомственных архивах, в других организациях и учреждениях.^{х)}

Органы КГБ при передаче в финансовые и другие органы материалов в связи с имущественными претензиями реабилитированных или их родственников должны направлять только выписки из резолютивной части определений, приговоров соответствующих судов или из заключений органов госбезопасности и прокуратуры, содержащие в своем тексте сведения об отмене прежнего приговора (постановления) или прекращения уголовного дела, а не копии таких документов.

Как правило, сотрудники органов КГБ всесторонне и объективно подходят к рассмотрению подобных заявлений граждан, проявляют настойчивость и инициативу, добиваются в ходе проверки выяснения сложных вопросов, глубоко анализируют материалы проверки и принимают по ним обоснованные решения.

Так, например, в марте 1988 г. в КГБ СССР поступило заявление жителя г.Саратова Казакова Б.И. о возмещении стоимости конфискованного имущества, а также кооперативной квартиры в г.Москве, дачи на станции Клязьма и автомашины, утраченных после ареста в 1937 году его отца - Казакова И.Н.

При рассмотрении этого заявления были изучены материалы

х) См. письмо Министерства финансов СССР и КГБ при СМ СССР № 21-1611-Зс/108с-1982 года.

прекращенного дела на Казакова И.Н., проведена дополнительная проверка по государственным и ведомственным архивам, опрошены свидетели по делу, в котором Казаков И.Н. жил до ареста, а также изучены материалы прекращенного дела на Эйдемана Р.П., являвшегося в 30-х годах соседом Казаковых по даче.

По окончании проверки заявление Казакова Б.И. вместе с документами, подтверждающими конфискацию имущества, автомобиля, денег и облигаций, направлено в Министерство финансов СССР для решения вопроса о выплате денежной компенсации, а в отношении квартиры и дачи направлены письма в Фрунзенский райисполком г.Москвы и Мосдачтрест, в ведении которых в настоящее время находятся соответственно эта квартира и дача. Обо всем этом через УКГБ СССР по Саратовской области сообщено заявителю.

Однако проверка по заявлениям граждан не всегда проводится в полном объеме, не устанавливаются свидетели, могущие сообщить об обстоятельствах, связанных с судьбой имущества реабилитированных, а доказывание факта изъятия имущества возлагается на самих заявителей. Имеет место случаи, когда ходатайства заявителей вместо всесторонней их проверки отклоняются по мотивам отсутствия в делах документов об изъятии или конфискации имущества или другим формальным причинам. Такой подход к рассмотрению обращений граждан создает волокиту и не способствует разрешению поднятых вопросов по существу.

Так, в 1987 году в КГБ Белорусской ССР обратился житель г.Зеленограда Самкович А.Ф. о возмещении стоимости имущества и дома, конфискованных в 1938 году после ареста его отца - Самковича Ф.Н. В КГБ Белорусской ССР на Самковича Ф.Н. хранилось контрольно-наблю-

дательное производство по делу, а само дело разрыть не удалось. Не проведя необходимой проверки, КГБ БССР сообщил заявителю, что из-за отсутствия архивных документов удовлетворить его просьбу не представляется возможным. Получив такой ответ, заявитель написал жалобу в КГБ СССР. Проведенной после этого дополнительной проверкой с опросом свидетелей удалось установить, что имущество у Самковича Ф.Н. не изымалось и не конфисковывалось, собственного дома у него не было и его семья в 1938 году проживала у родственников. О результатах проверки заявитель был подробно информирован.

До последнего времени не проводилось полной проверки по имущественным заявлениям в КГБ Литовской ССР, где ограничивались сообщением в финансовые органы только тех сведений об изъятии имущества и ценностей, которые содержатся в архивных делах.

В практике органов КГБ нередко возникают вопросы о порядке рассмотрения заявлений реабилитированных граждан и членов их семей о возврате или возмещения стоимости ранее конфискованных жилых домов, дач и надворных построек.

При рассмотрении такого рода заявлений органы КГБ должны установить основания изъятия строений и выяснить их дальнейшую судьбу. Если строение было конфисковано в связи с осуждением лица, поступившее заявление и выписку из определения суда о прекращении дела необходимо направить в соответствующую организацию или государствен- ный орган (колхоз, местный Совет), в ведении которых находится строение, для решения вопроса о возврате строения реабилитирован- ному или его законным наследникам.

Встречаются также случаи, когда проверкой выясняется, что

строение в связи с осуждением не конфисковывалось, хотя и было утрачено по обстоятельствам, связанным с арестом лица по данному делу.

Так, в мае 1988 г. Десятым отделом КГБ СССР рассмотрено за- явление жителя г.Дубоссар Молдавской ССР Петра А.Р. в отношении возмещения материального ущерба (в том числе личного дома), поне- сенного им после ареста и осуждения в 1941-1942 годах. В деле на Петра А.Р. не содержится сведений о конфискации у него личного дома, поэтому проводилась тщательная проверка по материалам центральных государственных архивов РСФСР, г.Москвы и Московской области, Глав- ного архитектурно-планировочного управления г.Москвы и т.д. Необхо- димые сведения были получены в Ленинградско-Фрунзенском бюро техни- ческой инвентаризации г.Москвы. Оказалось, что дом, в котором про- живал Петр А.Р., находился в его личном пользовании, в 1954 году был снесен в связи с новым строительством, а в 1956 году участок перешел в ведение Министерства обороны СССР. По результатам рас- смотра этого заявления направлено письмо в Министерство финансов СССР для решения вопроса о выплате Петру А.Р. денежной компенсации.

В тех случаях, когда строения были утрачены реабилитирован- ными или их наследниками по основаниям, непосредственно не связанным с фактом осуждения по делу, впоследствии прекращенному (например, при раскулачивании, конфискации по другим приговорам судов), заяви- телям необходимо разъяснять необоснованность их претензий к органам госбезопасности. Заявления по этим вопросам, в зависимости от кон- кретных обстоятельств, следует направлять на рассмотрение непосред- ственно в соответствующие райгорисполкомы или органы прокуратуры (в порядке общего надзора).

В органы КГБ поступают также заявления граждан о возврате или возмещении стоимости легковых автомобилей, изъятых в разные годы у ныне реабилитированных лиц. При проверке таких заявлений необходимо устанавливать время и обстоятельства приобретения ими автомобилей. Как показывает практика, до массовой продажи населению легковых автомашин их приобретение в собственность отдельными лицами происходило путем: награждения соответствующими наркоматами и ведомствами отдельных работников за успешное выполнение народнохозяйственных планов в период 1933-1937 годов, получения по автообязательствам Горьковского автозавода в 1933-1936 годах, покупки их отдельными советскими гражданами во время пребывания в командировках за границей, покупки у частных лиц.

Все личные автомобили подлежали регистрации в госавтоинспекции, а их владельцам выдавались технические паспорта.

Если в ходе проверки заявлений граждан устанавливается, что автомашина приобретена одним из указанных выше способов, необходимо путем опроса бывших сослуживцев, соседей и других осведомленных об этом лиц выяснять, изымалась ли автомашина после ареста ее владельца органами НКВД или же она оставалась в распоряжении родственников, либо предприятия (учреждения), где владелец автомашины работал до ареста.

Рассмотрение такого рода заявлений показывает, что изъятые легковые автомашины в большинстве случаев доставлялись в гаражи НКВД-УНКВД и в дальнейшем использовались для нужд этих органов. С учетом этого необходимо также проверять наличие в архивах хозяйственных аппаратов МВД-УВД и КГБ-УКГБ документальных данных о даль-

нейшей судьбе автомашин. Если такие данные не сохранились, необходимо выяснять эти обстоятельства путем опроса бывших работников хозяйственного аппарата и гаражей и затем принимать соответствующие решения.

Как показывает практика, не всегда правильно решаются вопросы о возмещении стоимости за изъятые у репрессированных граждан личное оружие.

Так, в октябре 1988 г. в КГБ СССР поступило заявление жительницы г.Москвы А.Азович в отношении имущества и ценностей, конфискованных в 1937 году после ареста ее мужа - Шуманова Ю.Б. Аналогичное заявление А.Азович рассматривалось ранее, однако не нашло правильного разрешения. При этом не было учтено то обстоятельство, что в прекращенном деле на Шуманова Ю.Б. имеется акт об изъятии у него кавказского кинжала, который ошибочно был приравнен к холодному оружию. В ходе проверки заявления А.Азович представила фотографии своего мужа, на которой он заснят в кавказской национальной одежде с кинжалом в инкрустированном чехле. По окончании проверки Десятым отделом КГБ СССР перед Министерством финансов СССР был поставлен вопрос о выплате заявительнице денежной компенсации.

В тех случаях, когда по ранее рассмотренному имущественному заявлению органами госбезопасности было принято соответствующее решение, а заявитель обратился вновь, следует проводить полную и всестороннюю проверку и при необходимости ставить перед финансовыми органами вопрос о возмещении стоимости в полном объеме или переоценке конфискованного имущества.

Поступающие в органы КГБ обращения граждан свидетельствуют о том, что люди считают правильной линию партии на выявление и устранение ошибок прошлого, как бы тяжелы они ни были. В письмах и личных беседах граждане выражают одобрение курса на перестройку, расширение демократии и гласности, проводимого КПСС и Советским правительством.

Сотрудникам органов КГБ следовало бы в максимальной степени использовать работу по рассмотрению обращений граждан как одну из действенных форм укрепления связи с массами, расширения гласности в деятельности Комитета государственной безопасности СССР и его органов на местах.

Заслуживает большего внимания использование средств массовой информации для показа роли органов госбезопасности в восстановлении справедливости в отношении жертв репрессий, а также в целях разъяснения вопросов, связанных с реабилитацией.

Десятый отдел КГБ СССР

Секретариат КГБ СССР